

Галина Савицкая

12+

Библейские истории

Поэмы
Книга I

Галина Савицкая
Библейские истории

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Савицкая Г. И.

Библейские истории / Г. И. Савицкая — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Книга написана христианским автором. Она предназначена для широкого круга читателей. Автор в поэтической форме передает Слово Божие, показывая наиболее интересные и для всех поучительные события из жизни самых известных библейских героев.

Содержание

Иов	5
Иона	9
Астинь	12
Есфирь	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Иов

Жил человек, боялся Бога,
Был справедлив и непорочен, далек от зла.
Кто Библию читал, узнать сумел Иова.
Иов был знаменит, богат,
Имел детей, был счастлив,
Рад, что служит Богу.
Был день, и вот
Божьи сыны предстали перед Богом,
Пришел и сатана тогда.
Господь его спросил: “Пришел откуда?”
“Я землю обошел”, – ответил тот.
Господь сказал: “Я знал, так вот,
Заметил ты Иова?
Как непорочен, как далек от зла,
Благословляет, любит он Меня”.
Ответил сатана: “Да разве это даром?
Ведь Ты его так оградил
И дело рук благословил,
Стада его распространил.
Но простри руку на него,
Коснись всего, что у него.
Почтение будет у Иова,
Когда лишишь его всего?”
Господь ответил: “Разрешаю,
Рукой своей коснись всего,
Что есть у Иова,
И только лишь его
Тебе я трогать запрещаю”.
Был день, когда Иов узнал,
Что все, что было, потерял,
Пришел с пустыни ураган,
Погибли дети.
Тогда он встал,
Свои одежды разодрал,
На землю пал и поклонился Богу,
И так сказал:
«Пришел я наг,
И наг я возвращусь непременно,
Господь мне дал, Господь и взял,
Да будет имя Бога благословенно».
Был день, и вот опять
Божьи сыны предстали перед Богом.
Пришел и сатана.
Зачем? Об этом хочется узнать.
Господь сказал ему:
“Ты обратил своё внимание на Иова?”

Ведь ты хотел сгубить его,
Ты возбуждал Меня против него,
Оклеветал, хотел, чтоб он упал,
А он остался тверд, он устоял”.
Ответил сатана: “За жизнь свою
Отдаст все человек.
Коснусь костей его и плоти,
Забудет Бога он навек”.
Сказал Господь: “Я разрешаю,
Рукой своей коснусь его,
Сгубить же душу запрещаю”.
И вот... Иов проказой поражен был лютой,
Проказой от подошвы ног по темя,
И сел он в пепел,
Черепицею скоблил он тело.
Жена дала совет:
“Ты Бога похули, умрешь,
Страдать не будешь”.
Иов сказал в ответ:
“Ты говоришь, как будто ты безумна.
Неужели, мы доброе должны принять,
А горя, скорби не познать”.
Пришли друзья, чтоб утешать,
Чтоб вместе плакать, горевать.
Не сразу издали узнали,
Зарыдали, свои одежды разодрали
И к небу пыль они бросали.
На землю сели,
Семь суток так они сидели, молчали.
После того Иов уста свои открыл
И так сказал: “О, если б Бог меня сразил,
Чтоб я от сна своего не встал.
Одето струпьями, червями мое тело.
Что же случилось,
Подскажите, в чем же дело?”
И долго сетовал Иов.
Друзья его пытались наставлять,
Пытались утешать и вразумлять.
Предполагали, что грех он совершил.
Иов им говорил: “Друзья,
Неправды нет во мне, невинен я.
Вы долго будете терзать речами?
Страдаю очень я, вы убедились сами.
Я жил как царь, в почете, славе.
Как поздний дождь меня все ждали.
Входил, вставали старцы,
И молчали князья, когда я говорил.
Я был отцом для вдов и нищих,
По положению был всех выше,

Я был силен и справедливо
Всегда суды вершил.
Сейчас же я оставлен всеми,
Я нахожусь в большом презрении,
Забыт, оплеван и осмеян
И стал для разговоров темой
Отверженных людей.
Но знаю, жив мой Искупитель,
Восстановит Он из праха жизнь мою,
Его увижу сам, на этом я стою.
Но все ж с вопросом к Господу иду.
За что терплю такую я беду,
Зачем постигли меня муки,
И в чьи сейчас попал я руки?
Я буду спрашивать, Ты объясни,
Услышь меня, Господь,
Мою ты скорбь прими”.
И отвечал Господь:
“Кто предварил меня,
Добро мне сделал,
Чтобы мне воздать ему?
Где был,
Когда Я жизнь давал всему
И землю сотворил,
И солнце, и луну, и свет, и тьму,
И затворил моря вратами,
Наполнил землю всю живыми существами?
Я сотворил левиафана,
Мое все то, что есть под небесами,
Дыхание, жизнь даю всему.
Ты хочешь обвинить Меня и оправдать себя?
Но может ли твоя рука спасти тебя?”
И отвечал Иов: “Теперь я знаю,
Ты можешь все,
И намерение Твое нельзя остановить.
Не все я понимал, не знал,
Что можешь такие чудные дела творить.
Я мало слышал о Тебе, теперь я в страхе,
Глаза мои увидели Тебя,
Я каюсь, я склоняюсь в пепле, прахе,
И я молю, прости меня”.
И дал Господь Иову вдвое больше
Того, что прежде он имел:
Любовь родных, почет старейшин,
Дал сыновей и дочерей.
Забыл Иов свои страдания,
Не помнил страшных дней,
И не было прекрасней женщин Иова дочерей.
Благословил Господь Иова старость,

Сто сорок лет прожил Иов после того
И видел Божью милость, Божью благодать,
И дети, правнуки росли у него.

Иона

Пророку Бог сказал: “Иона, встань,
В город Ниневия иди и проповедуй там.
Дошли до слуха Моего все злодеяния его”.
Как ему дальше поступать,
Иона думал может сам решать.
От Господа надумал он бежать,
В Иопсию идти, корабль искать,
Чтобы в Фарсис на нем отплыть
И воли Божьей избежать.
И вот отдал Иона плату за провоз,
В корабль вошел.
А дальше, вот что началось...
Господь воздвиг на море крепкий ветер,
Решение Ионы так Он встретил.
И корабельщики все устрашились,
К богам своим стали взывать,
Кладь с корабля в море бросать.
Иона же спустился в трюм и лег там спать.
Начальник корабля Иону разбудил.
“Что спишь? – ему сказал. –
Хочу, чтоб к Богу своему возвал.
Быть может, Бог твой вспомнит нас
И явит милость в этот час”.
И жребий корабельщики бросали,
Чтоб каждый знал,
В беду все за кого попали,
И жребий на Иону пал.
Тогда спросили его:
“Кто ты? Что сделал ты?
И что теперь с тобой нам делать,
Чтоб избежать беды?”
Иона им ответил: “Чту я Бога небес,
Он землю сотворил и сушу, Он всех Творец.
Его исполнить повеление я не хотел,
И убежать от наказания я не сумел.
Возьмите, бросьте меня в море,
И тогда, утихнет вскоре его ярость,
Уйдет беда”.
Но люди начали усиленно грести,
К земле пристать они хотели, но не могли.
Ведь море продолжало бушевать,
Ради Ионы шторм не думал стихать.
Тогда возвали люди к Богу в беде:
“Ты все соделал, что угодно Тебе!
Невинной крови нам, Господь, не вмени,
И души наши, Господь, сохрани”.

Был брошен в море Иона затем,
И ярость моря утихла совсем.
И устрашились все, видя ответ,
И принесли Богу жертву, и дали обет.
Что же случилось с Ионом потом?
Был поглощен он большим китом.
Так повелел Господь киту,
Видя пророка к Себе глухоту.
И трое суток провел он в утробе кита,
И отчаянно к Богу взмолился тогда.
Он Господа имя в беде призывал,
Как будто из ада он к Богу кричал,
Что с глаз Божьих изгнан, он думал,
Но все же он к Богу взывал:
“Потоки вод меня окружили,
Все волны Твои надо мной проходили,
Мне лоб морская трава обвила.
И бездна меня заключила,
Навек земля меня заградила,
И я изнемог и вспомнил Тебя,
Молитва моя дошла до Тебя.
Я жертву Тебе принесу, Господь, на устах,
Обеты исполню, спасение в Твоих лишь руках.
Куда повелишь мне, Господь, идти, я пойду!”
“Извергни Иону на сушу”, –
Господь повелел киту.
И Господу кит был всегда послушен,
Иона был тот час извергнут на сушу.
И вновь Ионе Бог сказал:
“Иона, встань, в Ниневию иди,
Что повелел тебе Я, говори”.
И вот уже пророк в пути.
Придя в Ниневию,
По городу ходил, всем возвещал,
Чтоб каждый знал:
“Всего лишь сорок дней пройдет,
На всех тогда беда придет.
Бог город уничтожит за злодеяния его.
Господь есть праведный Судия,
Он это сделать может”.
И жители словам поверили его,
И взяли пост, во вретисе оделись.
Об этом также царь узнал,
С престола своего он встал,
Одежды царские он снял,
Во вретисе оделся сам,
На пепел сел и повелел
Провозгласить от имени царя, его вельмож
По всей стране великий пост.

Никто с людей не должен есть и пить,
Скот также повелел он не кормить и не поить,
Всем к Господу взывать и милости просить,
И делать все, чтобы гнев Божий отворотить.
И взяли пост, и калялись, и к Богу вопияли,
Насилия и зло не делать обещали.
И вопль людей, голодного скота поднялся в небеса.
Увидел Бог дела и обращение их
И бедствие, что обещал Он навести,
Он не навел на них.
Иона огорчен был этим и сильно раздражен.
Он Господу сказал: “Я так и знал,
И потому в Фарсис я побежал.
Я знал, что милостив Ты,
Терпелив, великодушен,
И рад беду Ты отменить.
И ныне, Господи, возьми мою Ты душу,
Мне лучше умереть, нежели жить”.
Спросил Господь: “Так неужели
Тебе досадно это стало?”
В ответ Иона кущу сделал и сел под нею,
Его досада все же не отпускала.
За городом решил Иона наблюдать
И посмотреть, что будет дальше с ним.
Господь растение Ионе произрастил,
Чтоб тень ему давало,
От огорчения избавляло.
И рад ему Иона был.
Но червь растение подточил.
Затем навел Бог знойный ветер,
И солнце стало яростно палить.
Иона изнемог и смерти стал просить.
Решил опять:
“Мне лучше умереть, нежели жить”.
Спросил Иону Бог:
“Неужели Тебе растения так жаль?”
Иона отвечал:
“На самом деле до смерти жаль”.
Сказал Господь:
“Заметь, что у тебя растение
Такое вызывает сожаление.
А мне то как не пожалеть Ниневию?
Ведь в этом городе сто двадцать тысяч человек
И даже более,
Где лево, право люди эти едва могут понять,
Скота там множество.
Тебе над этим стоит поразмышлять”.

АСТИНЬ

От Индии до Ефиопии был Артаксеркс царем.
Он сделал пир для всех князей и служащих при нем,
А также для правителей всех областей,
Их было в царстве Артаксеркса сто двадцать семь.
Представить себе трудно, что было потом,
Вся знать, военачальники предстали пред царем.
Он показал богатство царства своего,
Все пышность, блеск величия увидели его.
Все понимали: мало таких царей,
И делал это Артаксеркс сто восемьдесят дней.
По окончании этих многих дней,
Он сделал пир в своем саду для всех людей,
Которые в престольном граде жили,
Семь дней на пире этом люди были.
А женщин царица Астинь угощала,
В царском дворце угощение их ожидало.
Все чинно шло. В седьмой же день
Сердце царя вино развеселило.
Он приказал, чтоб привели к нему Астинь,
Она была очень красива.
Царский венец велел он ей надеть.
И вмиг приказ царице передали,
Князья и народ ожидать ее стали.
Царица же всех удивить сумела,
По повелению царя прийти не захотела.
Так как приказ выполнять отказалась,
Разгневался царь, пришел в ярость.
Он мудрецов приближенных спросил:
“Как нужно, чтоб я по закону
С царицей теперь поступил?”
И дальновидным Мемухана ответ был:
“Не перед тобою, царь, одним
Виновною стала царица Астинь.
Поступок этот может до всех жен дойти.
“Царь приказал, чтоб привели царицу, -
Они скажут. –
Она же отказалась к царю прийти”.
Послушными мужьям быть жены перестанут,
И непростые времена для всех мужей настанут,
И много будет в семьях огорчения,
Мужьями будет пренебрежения.
И в сраме этом и раздорах царица станет виноватой.
И если угодно царю будет,
Царицу ждать должна расплата.
И выйдет пусть указ такой:
“Астинь к царю входить не будет,

А царское достоинство ее царь передаст другой”.
Когда же этот указ дойдет до женских ушей,
Тогда почитать будут жены своих мужей”.
Эти слова пришились по душе царю и князьям.
Послания царя пошло по всем областям,
На всех языках его объявили,
Ни одного народа не забыли.
Чтобы помнили женщины,
Твердо знали мужчины,
По всей стране приказ провозгласили:
“Пусть в доме своем каждый мужчина,
Будет всегда господином”.

Есфирь

Когда же царский гнев остыл,
Царь начал думать об Астинь.
О том, как она поступила,
Какое решение о ней принято было,
Он стал вспоминать, как Астинь красива,
И сердце царя загрустило.
И отроки царя, служившие при нем, сказали:
“Пусть бы царю красивых девиц
Гонцы по всем областям поискали.
И в город престольный их собрали,
И в женский дом под надзор
Стража жен Гегая отдали,
И благовонные мази выдавали им.
И та, которая полюбится царю,
Пусть будет царицею вместо Астинь.
Этот совет в глазах царя разумным был,
Он так и поступил.
В то время в городе престольном
С приемной дочерью своей
Жил иудеянин Мардохей.
Есфирь, так девушку ту звали,
В царский дом под надзор Гегая забрали.
Понравилась Есфирь глазам Гегая
И у него приобрела благоволение,
И царский евнух делал все,
Чтобы Есфирь впоследствии
Нашла особое царя расположение.
Есфирь о народе своем никому не сказала,
Мардохей приказал,
Чтоб она об этом молчала.
Он каждый день ко двору дома жен приходил,
Чтоб узнать как дела и здоровье Есфирь.
Прошли двенадцать месяцев приготовления,
Пришло время и ей к царю идти.
Есфирь же находила расположение
И нравилась всем, кто рядом с нею был.
И более всех жен царь Есфирь полюбил,
И царский венец на голову ей возложил,
И сделал ее царицею вместо Астинь.
В честь ее устроил пышный пир,
Льготы областям всем дал,
С царской щедростью дары раздал.
Мардохей к царским вратам приходил,
Чтоб узнать, как дела и здоровье Есфирь.
Два евнуха, оберегавшие порог,
Озлобились и замыслили наложить руку на царя.

Об этом Мардохей узнал,
Царице рассказал,
Она царю передала.
Дело раскрыли и заговорщиков убили.
В летопись царя внесли,
Что сделал Мардохей.
Князя Амана сильно возвеличил царь.
Выше других князей,
Которые служили у него,
Поставил царь седалище его,
И кланяться и падать ниц пред ним царь приказал.
И все придворные колена преклоняли пред Аманом,
И простирались ниц пред ним.
Не делал так лишь Мардохей один.
“Зачем ты престопаешь повеления царя?” –
Придворные ему все говорили.
“Только Богу поклоняюсь я, –
Так отвечал им Мардохей. –
Я – иудей”.

Они же попрекали Мардохея каждый день,
Но он их слушать не хотел.
Тогда Аману донесли,
Хотели посмотреть они,
Устоит ли в своем слове Мардохей,
Ведь он сказал им, что он иудей.
И вот в один из дней,
Когда Аман в царский дом входил,
Все кланялись и падали ниц перед ним,
Лишь сидел как всегда Мардохей.
Князь подметил это сам,
И исполнился гнева Аман.
Ничтожным показалось князю
Расправиться лишь с Мардохеям.
Он истребить решил всех иудеев,
Которые по всему царству жили,
Как соплеменников Мардохея.
И пур, то есть жребий, каждый день бросали,
Подходящее время узнать желали,
И жребий на месяц двенадцатый пал.
Когда Аман об этом узнал,
К царю пошел и так сказал:
“В царстве твоём есть народ один,
Рассеян он среди народов других,
Но чуждый им.
Эти люди живут по законам своим,
Отличны законы их
От законов народов других.
Законов царя они не хотят выполнять,
И царю не следует это так оставлять.”

Указ такой надо издать,
Чтоб людей этих истреблять,
А имение их себе забирать.
И тогда десять тысяч талантов серебра
Я внесу в казну царя”.
Царь перстень с печатью с руки снял,
Аману дал и так сказал:
“Серебро оставь себе,
А с народом поступи,
Как угодно тебе”.
Составлен был указ, скреплен печатью царской
И послан был через гонцов по всему царству,
Чтоб иудеев всех убить и истребить, и погубить
От мало до велика и женщин, и детей,
Имение же их разграбить.
И надо это сделать в один день.
Указ был как закон,
Объявлен всем народам,
Чтобы готовы были выполнить его.
Объявлено число, как жребий пал.
Тринадцатый день, а месяц был адар.
Гонцы отправились немедля,
В престольном городе указ объявлен был,
Город в смятение пришел.
А царь сидел с Аманом, вино пил.
Когда же Мардохей это узнал,
Свои одежды разорвал,
С воплем великим, горьким к Богу он взывал.
На себя вретище одел,
Осыпал себя пеплом и так по городу пошел,
До царских так ворот дошел.
И во всякой области и месте,
Как только доходил указ царя,
Скорбь начиналась у иудеев,
Им пепел был место постели.
Служанки об этом Есфирь рассказали.
Очень тревожно ей стало
И евнуха она послала к Мардохею,
Хотела узнать, в чем же дело.
И Мардохей евнуху все рассказал,
И грамоту об истреблении народа показал,
Царице наказал,
Царя просить, чтобы милость он явил.
Мардохей от Есфири такой ответ получил:
“Тридцать дней царь меня к себе не звал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.